

НАША СТРАНА

Год издания—55-й. Буэнос Айрес, суббота 16 ноября 2002

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 16 de noviembre de 2002 № 2723-2724

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ПОСЛЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

Больно наблюдать волну ненависти к России и к русским, высоко выплеснувшуюся во французской печати после террористического акта в Москве! Газеты и журналы не знают как лучше выразить свою симпатию к "бедным чеченцам", которых де нехорошие русские, начиная с царских времен, несправедливо обижают.

Особенно и специально отвратительна в этом плане статья некоего Б. Леви в еженедельнике "Ле Пуэн" от 1 ноября с. г., так и называющаяся "Бедные чеченцы".

Автор прямо призывает "общественное мнение" и западные государства применять репрессии... к России!

Когда исламистские экстремисты атаковали Нью Йорк, та же парижская пресса выражала безусловное сочувствие американцам в тонах, переходивших прямо-таки в подхалимаж.

Теперь террористы не менее чудовищным образом ударили по нашей родине, — и все, что находится у Европы, это оскорбления по нашему адресу...

Трудно понять, что происходит? Или уж за этим стоят грязные нефтяные деньги?

Для чего Франции иметь врагом Россию? Казалось бы, если уж говорить о "геополитике", о "мировом балансе сил" и т. п. — ей это совсем невыгодно!

Скажем с уверенностью одно. Средний француз, буржуа, да пожалуй и рабочий, читает журналистические мерзости своей ангажированной интеллигенции без большого восторга.

"Ну ладно", — думает он, — "пока там страдают всякие русские... А если так захватят в ловушку мою семью или меня самого? Нет, распоясавшихся интернациональных убийц, решительно, пора бы убрать!"

И что ж? Он прав...

В ТУПИКЕ

Автору двухтомника "Русские тайны Парижа" (СПб, 2001) Б. Носику мы бы готовы многое простить за его последовательную ненависть к большевизму и смелые разоблачения французских и вообще западных большевизанов из числа левой интеллигенции и их русских пособников, эмигрантских и советских.

Увы, эти эмоции не спасают его от печальных заблуждений. Он упорно отождествляет монархистов с фашистами; а сие суть вещи разные и даже несовместимые.

Впрочем, как ни странно, подобная линия подана сегодня как обязательная, по команде правительства Эрефии.

А как главное обвинение против правого лагеря, в эмиграции и на родине, он выдвигает уже новый навет: принадлежащие к данному стану люди занимаются де фабрикацией вымыслов о "заговоре" против них и против России.

Возникает вопрос, а кому же он, Носик, симпатизирует? Вроде бы "демократам".

Но кто эти благородные демократы? Вот он сам разоблачает (и хорошо делает!) весь цвет культурной элиты, дружно сплотившейся против Кравченко, во время его процесса против "Летр Франсез", упорно восхвалявшей сталинизм, верно служившей кремлевским деспотам и чекистским палачам.

Без большого преувеличения можно бы в их поведении усмотреть наличие заговора.

Но не будем на таком истолковании вещей настаивать. Возьмем лучше то, что он говорит о Миттеране и его сотрудниках, упрекая их в чудовищном казнокрадстве. И о "деле Ставиского", которого ликвидировали за то, что этот аферист слишком много знал о действиях официальных властей.

Разве это (а можно бы еще вспомнить историю с Панамой...) не цепь заговоров?

А где же истинная демократия, если ее нет во Франции? В Соединенных Штатах? Как ни грустно, — там еще хуже (трудно бы отрицать).

И где вообще? В африканских марионеточных правительствах? В странах Латинской Америки? Наверяд ли.

Остается впечатление, что настоящая, прекрасная демократия существует только на бумаге, только в воображении, в области мечтаний. Подлинная, земная, — та везде разлагается, вырождается и превращается в нечто далеко не красивое.

Вспомним при том, как легко демократические режимы Европы и Америки шли раз за разом на союз с большевиками, в годы самого кровавого террора в России, а потом и в сателлитах.

Право, повода для восхищения не видишь!

Вместо идеала, вместо цели и программы, каким стоило бы служить, в которые можно бы искренне верить, автор "Русских тайн Парижа" представляет нам болотные огни, марево, которое не ведет ни к чему хорошему.

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

А. НИКОНОВ

О ВЫБОРАХ В ГЕРМАНИИ

Двадцать второго сентября 2002 года германские социал-демократы (СПГ) незначительным большинством голосов одержали победу над христианскими демократами (ХДС). Герхард Шредер был избран федеральным канцлером на второй срок. Чем обогатило его правительство — надо полагать, "более достойное", чем конкуренты, — германскую и мировую историю за предыдущие четыре года?

Во внешней политике социал-демократы по праву могут записать себе в актив две военные акции в составе НАТО: агрессию против Югославии в 1999 году и оккупацию Афганистана в 2002. Канцлеру Гельмуту Колю удавалось кое-как отговориться от участия бундесвера в "первой" иракской войне и других авантюрах. Шредер и его сотоварищи, напротив, были очень горды активным "братством по оружию" с Соединенными Штатами. Когда начались бомбардировки Югославии, шредеровский министр иностранных дел Фишер, потирая руки от удовольствия, заметил, что Германия "впервые в своей истории воюет на правильной стороне" (?).

В области финансов СПГ предъявить нечего. Крупнейшая денежная реформа — переход на единую западноевропейскую валюту — хоть и завершилась в ее правление, но подготовлена была предыдущим правительством.

Кое-чем можно похвалиться во внутренней политике. В Германии были узаконены однополые "браки". Событие, впрочем, на фоне всего цивилизованного оскотинивания не такое уж грандиозное. В скандинавских странах — особенно "прогрессивных" в указанном вопросе — извращенским парам разрешено уже усыновлять детей. К этому же придут и другие западные государства. Нравственные категории, на которые так или иначе опираются протесты против однополых "семей", современная демократия не признает, тогда как равноправие "меньшинств" логически вписывается в "права человека". Следовательно, сопротивление "сексуальным реформам" уже обречено, и новым законом германские социал-демократы только успели записаться в число самых "передовых" европейцев.

В 2002 году был принят за-

кон об иммиграции. Правительство решило упростить въезд и выдачу вида на жительство иностранным специалистам. Тут, однако, дело не столько в практической выгоде, сколько в общеевропейской иммиграционной политике: Германии положено постепенно становиться многонациональной страной на манер Соединенных Штатов. Идеологическая направленность закона налицо, так как на практике было бы резоннее вкладывать средства в свои науку и технику, имеющие именно в Германии традиционно мощную базу; с другой стороны, никаких серьезных мер против нелегальной и "некачественной" иммиграции принято не было. Иными словами, в страну по разным каналам привлекается все больше иностранцев.

За вычетом нескольких мелких новшеств в социальной области, это, пожалуй, все, что совершили социал-демократы за четыре года правления. Не обошлось, кроме того, и без явных афронтов, как то скандал с коррупцией (как же без этого), отсутствие у государства средств на помощь жертвам наводнения в 2002 году, рекордное число безработных...

Таковы итоги четырех лет. Не менее показателен "человеческий фактор". Самой характерной фигурой в правительстве был и остается не бесцветный Шредер, а министр иностранных дел Фишер. В юности хулиган и левый радикал, близкий к террористам, он прославился тем, что в 1985 году, став министром в федеральной земле Гессен, прибыл на приведение к присяге в спортивных туфлях. "Массы", как известно, любят все дешевое, в том числе дешевые выходки. А либеральные законодатели политических мод издавна считали развязность признаком гражданского мужества. Если бы Фишер заявился на присягу к тому же и в тренировочном костюме, то левые умы, без сомнения, зачислили бы его в "национальные герои" на все времена. "Бунтарской" биографией в сочетании с внешней простотой и подкупающей душевностью Фишер очаровал и интеллигентского и пролетарского обывателя. И тот и другой мнят его "своим в доску", чем и объясняется его всенародная популярность.

Как политик Фишер не возвысился над общим уровнем

правительства Шредера. Его деятельность исчерпывается демонстрациями солидарности с США, Европой и НАТО. Качество германской внешней политики при этом министре красноречиво демонстрируется одним не лишеным пикантности эпизодом. В 1999 году, когда Фишер направлялся в Японию, у Северной Кореи не было испрошено разрешение на перелет ее воздушного пространства. Впоследствии северокорейская сторона сухо заявила, что самолет-нарушитель с Фишером на борту не был сбит единственно в интересах мира и дружбы между двумя народами. Красноречивость этого эпизода в том, что германская сторона просто забыла испросить соответствующее разрешение у Северной Кореи, которая, при всем изверстве своего режима, является суверенным государством. Пикантность его в том, что Фишера едва не сбили самые твердокаменные в мире коммунисты, которым он так симпатизировал в юности.

В целом, все сказанное создает довольно точную картину социал-демократического правления за последние четыре года: у руля стояли малокомпетентные, безликие и посредственные провинциалы от политики, выучившие наизусть урок по идеологии нового мирового порядка. Речь, разумеется, совсем не о том, чтобы ожидать от правительств гениальных комбинаций и фундаментальных проектов. Как раз напротив: настоящие профессионалы вдумчиво и аккуратно работают над усовершенствованием уже достигнутого, тогда как военные “подвиги” и суетливые “реформы” социал-демократов были направлены прежде всего на то, чтобы уго-

дить “начальству”: Соединенным Штатам и мировым надправительственным структурам.

Наивно задавать вопрос, почему же их все-таки избрали на второй срок. На демократических выборах — как в иной спортивной игре, побеждает не тот, кто красиво ведет весь матч, а тот, кто забьет решающий гол на последней минуте. Американский президент Буш, сам того не ведая (выборы в Германии интересовали его весьма мало), сделал подачу, с которой германские социал-демократы этот гол забили. За несколько недель до голосования Шредер заявил, что Германия ни в коем случае не будет участвовать в военной акции против Ирака. “Конфликты можно решить переговорами, а у Германии в политике — свой путь” — этот бойкий лозунг и принес Шредеру необходимые для победы голоса.

Дело здесь не в “антиамериканских настроениях”, которых в Германии по большому счету нет. Дело в том, что Америка — сверхдержава и без официального патриотизма обходиться никак не может: в Германии же (как и вообще в Европе) патриотизм считается неприличным словом. Уже 50 лет из исторической памяти немцев выкорчевывается всякое воспоминание о сильной армии, о славных победах, о защите родины и гордости за нее и т. д. Военных здесь, скорее, терпят, чем уважают. Ничего нет удивительного, что большинство и слышать не хочет о силе, о мощи и о нажиме на кого-либо. Со стороны Штойбера было большой ошибкой подчеркнуть в манере консерватора 80-х годов свою безоговорочную приверженность Америке и ее силовому курсу. Шредер отреагировал моментально, вы-

бросив “миролюбивый” лозунг. И хотя Штойбер вовсе не утверждал, что собирается вместе с США воевать в Ираке, левые тотчас выпустили очень действенный плакат: “Штойбер — это война”.

В этой ситуации, как в зеркале, виден умственный уровень демократии. Всякий мало-мальски соображающий избиратель должен был догадаться, что лозунг Шредера — блеф. В стратегическом плане Германия привязана к Америке почти так же, как слегка “строптивые” Венгрия и Румыния были привязаны к СССР. Свою готовность воевать Шредер доказал уже в Югославии, и если США *понадобится*, чтобы он полез вместе с ними в Ирак, то он полезет и туда. Таким образом, центральным вопросом выборов в Германии стал вопрос об Ираке. Победил на выборах кандидат, который, отвечая на этот вопрос, *отрицал очевидное* более явно, нежели его соперник.

Выборы все чаще показывают, что демократия — это не воля народа, а опиум народа. Большинство избирателей руководит не моральный принцип и не соображение собственной выгоды, логически осознанное, а искусственно вызванные эмоции, сиюминутное забвение, дурман. На выборах “массы” растворяются в иллюзии собственной деятельности и чувствуют себя сильными.

Впрочем, и между кандидатами теперь нет большой разницы. Шредер едва не проиграл, потому что его профессиональная несерьезность была видна уже невооруженным глазом. В случае Штойбера можно было бы, по крайней мере, надеяться на компе-

тентность в отдельных вопросах. Но по своей идеологии и тот и другой кандидат — современные либералы, т. е. работники нового мирового порядка. Фишер в 1992 году выпустил книгу о левом движении в новую историческую эпоху. Под впечатлением распада СССР он быстренько отмежевался от “старого” марксизма-ленинизма и наметил главную цель левых сегодня — “самосохранение человечества”. Любой другой либеральный политик, пусть и “консервативный”, выступает за то же. То же официально значит и главной целью нового мирового порядка — не сохранение народов, культур, традиций, духовных ценностей, а “самосохранение” некоего абстрактно-биологического человечества под крышей “прав человека”. На практике это предполагает слом всех и всяческих “перегородок”, отпор “реакции” и “фанатизму”, борьбу с “предрассудками”, “свободу, равенство, братство” и т. д. — короче, весь безотказный идейный арсенал левых. В этом смысле, “консервативный” Штойбер — только чуть более медлительный “борец за идею”, чем Шредер и Фишер.

Что касается “Российской Федерации”, то Путину, по причинам “духовной” общности и личной дружбы, выгоднее Шредер. Но никакого сближения между двумя странами, о котором говорили некоторые наивные наблюдатели, конечно, не будет. Германия — часть западного мира и член западных союзов. Ее отношение к России может быть, в зависимости от политической конъюнктуры, вежливым или невежливым, но никогда дружественным.

А. НИКОНОВ

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

О ТАТЬЯНЕ ДУБРОВСКОЙ

Очень понравились мне воспоминания Н. Л. Казанцева о Т. В. Дубровской в № 2669-70 газеты. Думаю, что когда-нибудь это пригодится будущему исследователю для работы об истории “Нашей Страны”.

Он пишет в своей статье, что когда-то собирался взять себе псевдоним — Инсаров. Любопытно, что одним из псевдонимов харбинской белой поэтессы Марианны Колосовой был “Елена Инсарова”.

Максим Ивлев (Сольцы)

РУССКАЯ ЮЖНАЯ АМЕРИКА

Огромнейшее спасибо за ваши бесценные материалы, которые пригодятся для моей будущей книги о русских в Южной Америке!

А. Хизамутдинов (Владивосток)

ОБСКУРАНТИЗМ

При Киевском Государственном Университете существует лицей старшеклассников. В стенах этого лицея запрещено говорить по-русски. Ученики, трижды нарушившие этот запрет исключаются из лицея, не смотря на успехи в учебе.

Алексей Васильев (Симферополь)

ПОД ЗНАКОМ ИМПЕРАТОРА

В августе 2002 года, тремя членами-учредителями было восстановлено Императорское Русское Военно-Историческое Общество. Киевский филиал был довольно сильным по своему составу и внес свою лепту в развитие военной истории России.

Общество работало с 1907 по 1914 гг.; пользовалось большой благосклонностью Государя. В

настоящее время мы дорабатываем его устав.

И. В. Родин (Киев)

ПЕРЕЖИТКИ СОВЕТЧИНЫ

У нас, во Пскове, было намерение поставить часовню на вокзальной площади в честь Императора Николая Второго, ибо здесь произошло его отречение, которое — как он благородно считал — должно было примирить расколовшуюся в результате Февральского переворота Россию.

Но тут же во Пскове проявили себя силы, которые протестуют против часовни. Проект мемориальной доски, посвященной белым офицерам был тоже отвергнут.

И. Талабский (Псков)

РАСКРЫВАЕТ ГЛАЗА

Очень благодарен вам за “Нашу Страну”, ведь она на

многие события недавнего прошлого и настоящего раскрывает глаза нам, живущим в постсоветское время и не до конца понимающим истину того, что же произошло с нами, русскими, за весь бурный XX-ый век истории.

Впервые узнал, например, что у всего Белого Движения за рубежом принято называть идеальную мыслимую форму нашего Отечества как Историческую Россию; ведь за малым исключением кто здесь у нас об этом знает?!

У меня, например, были догадки, что война 1941-45 гг. является как бы продолжением Гражданской войны и революции 1917 г. (разрушения Самодержавия). Аналогично как и Отечественная война 1812-1813 гг. явилась продолжением первой “русской” революции 1801 года, т. е. убийства Императора Павла Петровича, когда чисто русская линия развития России сменилась на “умеренно общечеловеческую”, или прозападную.

В. Ковальков (Москва)

Е. ФОКИН

ЛОВУШКА "АВТОНОМИИ"

Как было отмечено в "Нашей Стране", протоиереи В. Потапов и Н. Артемов вкупе с Михаилом Назаровым (оба последние — бывшие энтезсовцы), для оправдания верхушки Московской Патриархии выдвигают тезис, что ее подчиненность безбожной советской власти не так уж предосудительна, ибо де равнозначна "византийскому сервилизму" русской дореволюционной Церкви.

Они пользуются таким низкопробным методом: мол, например, Екатерина Вторая отобрала от монастырей землю, многие из них закрыла, а с протестующими поступила более, чем круто, — и все при попустительстве подавляющего числа представителей высшей иерархии. Сиречь и советский период гонений на Церковь вовсе не хуже. Никакой де разницы нет. Нечего *зарубежникам* подсоветских иерархов попрекать!

Иные из сторонников объединения Зарубежной Церкви с Московской Патриархией договариваются и до дифирамбов Сталину: во время войны пооткрывал храмы, а затем и четыре духовные академии; восстановил патриаршество, на что не пошли прежде императоры.

Как каждый понимает, уравнивать, путем ложных сравнений, сатанинскую советскую эпоху с Византией или Императорской Россией могут одни только совки. Для нас же это ясное указание на то, что от своего советского прошлого отказываться верхушка Московской Патриархии и не думает. Поэтому разговаривать с ее представителями в данный момент — нет никакого смысла. Это — разговаривать с шулерами. А иметь дело с нечестными оппонентами — безрезультатно. Подождем 2-3 поколения, по рецепту Владимира Буковского, и тогда можно будет иметь дело с оппонентами честными. Но не с теперешними.

Исходя из всего этого, Зарубежной Церкви бессмысленно ставить какие-то условия Московской Патриархии — все равно не исполнит. А если и какие-нибудь исполнит, как она канонизировала Царскую Семью под давлением верующего народа, то это будет сделано искусственно, формально, без подлинного чувства. Ведь после прославления Царственных Мучеников, ради его умаления, пошла волна новых канонизаций: адмирала Ушакова, антифашиста Шмореля и т. д.

А у части нашей иерархии — конечно, не у всех — имеется определенное стремление перевести Зарубежную Церковь под Москву. Чтобы этого добиться пущен в ход ловкий трюк, затемняющий положение.

С целью не испугать зарубежную паству, говорится о невозможности "подчиниться Москве". Мол никто не подчиняется, мы остаемся как прежде, но друг друга признаем, перестаем друг друга обливать грязью. Мы де не подчиняемся, а получаем **автономию**.

На недавнем пастырском съезде в Мюнхене, под эгидой архиепископа Марка, открыто объяснялось, что такое "автономия".

Имеется в виду, что Зарубежная Церковь не закрывается, но получает новое право на бытие уже от московского патриарха. И только всего! Мол бояться нечего...

В интервью "Независимой Газете" архиепископ Марк (тоже бывший член НТС) опять к этому возвращается, причем крайне откровенно сообщает, что патриарх "уже предначертал: Зарубежная Церковь имеет свою жизнь, особенности, но необходимо признание друг друга, которое потом перейдет в **автономию**".

Рецепт соблазнителен. Но здесь ловушка. Если Алексей Второй идет на это, значит видит себе выгоду. В чем она? В том, что "автономия", дарованная патриархией, заткнет нам рот; мы уже ни в чем не сможем ее обличать! Мы будем менее свободны, чем любая газета в Эрефии.

В "Успенском Листке" талантливый о. Тимофей Алферов пишет, что "четко обозначился курс на подчинение Московской Патриархии", но это не совсем так. Задумано нечто более тонкое: "автономия", которая хороша потому, что мы де именно "не подчиняемся". Необходимо сорвать маску с этой формулировки, которая мелкими, но определенными дозами, стала внедряться. Не дадим себя убаюкивать этакой "автономией"!

Причем остается вопрос: нужно ли будет при автономии все же поминать Алексея Второго? Если нужно, то это может охладить многих мирян Зарубежной Церкви, ибо ясно покажет все же, что мы идем **под** Москву. Но вдруг там настолько умны, что скажут: "можете и не поминать"! Вот будет ловко — ведь это многих загипнотизирует.

Отметим также, что если Москва **дала** такую автономию, через какое-то время — год, два? — она может эту автономию и **отобрать**, когда мы по привычке к такому положению.

Вполне возможно, что большинство, по стадному чувству, пойдет на автономию. И никакая сила не сможет заставить этих людей переменить свое мнение. Но и никакая сила не сможет заставить идти в такую ловушку тех, кто ее ясно видит.

Е. ФОКИН

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

"ГРАНИ" № 200

О культурном уровне (теперь) журнала можно судить по следующим деталям:

Цитируется издаваемый в Москве журнал "Les nouvelles de Moscou". Постсоветские образованцы знают только английский, и если надо что-то написать по французски, у них прорывается густой англоамериканский акцент. (По французски то было бы: "Les nouvelles de Moscou").

Латинские слова "mania grandiosa" ("мания величия") даются в форме *mana grandioso (sic!)*.

Заговорив о происхождении рода Голицыных, журнал нам сообщает: "Фамилия Голицыных восходит корнями своими к Великому князю литовскому Гедиминовичу". Полагаем, речь идет о Гедимине? Это его потомки именовались Гедиминовичи.

Статья А. Горянина "Мифы о России и дух нации" содержит много верного. Он показывает (может быть, слегка и преувеличивая), что положение русского населения, от богатых до бедных, было в годы Средневековья и позже значительно лучше, чем таковое жителей Европы. Оно менее страдало от голода, холода, эпидемий, и находилось в более выгодных правовых условиях.

Примерно то же самое говорил ведь и Иван Лукьянович Солоневич; только ему не верили, ни западные, ни даже русские интеллигенты, проникнутые левым духом. И между прочим, из данных приводимых вот ныне и Горяниным, делал вывод, что русская монархия была лучшим на свете государственным строем.

У Горянина же, наоборот, из трезвых предпосылок вытекают странные восхваления теперешней демократии, и еще более странные заключения о благоденствии нынешней России.

Все же его статья — лучшее, и единственно стоящее в номере.

П. Абовин-Егидес неумеренно воспекает А. Д. Сахарова ("В чем величие Сахарова"). Внерелигиозный и чуждый национальным традициям либеральный гуманист имел свои заслуги в противодействии советской власти; но его мировоззрение остается бесперспективным и не ведущим в лучшее будущее.

Рассказ Д. Шляпентоха "Поля Мегида" блещет претенциозными красотами и следующими суждениями автора о христианской религии и о

человеческом роде: "Желание сердца утешиться без мыслей о конце есть основа, на которой затем расцвела европейская теология, причесанная и надушенная европейской философией"; "Человечество, сообщество прямоходящих и злобнохитрых обезьян, которых равнодушная игра природы возвела на вершину господства на этой провинциальной планете несколько десятков тысяч лет назад, никогда не объединится в любви".

Весело, не правда ли, читатель? Подымает дух, учит жить и работать? Давайте, усвоим все учение г-на Шляпентоха!

Рассказ "Блок-пост" В. Раффенко — нечто совсем гадостное. Две сестрицы где-то в глухой глубинке молятся и блудят; потом одна умирает. И все это описывается с неприятными, ненатуральными вывертами.

Другой рассказ "О закрытых дверях" — скучное описание как умирала бабушка автора, Д. Пастернака, у которой был дом и сад с яблоками и грушами.

Дж. Данлоп рассуждает о борьбе русских с чеченцами, становясь целиком на сторону сих последних. Довольно все-таки странно, что его измышления печатаются в русском журнале, — который когда-то был даже патриотическим.

В. Ростопчин хочет нас уверить будто "Тихий Дон" написал не Шолохов, а Федор Крюков. На сей счет был когда-то проведен стилистический анализ произведений того и другого писателя, непреложно доказавший, что кто бы ни был автором романа, а Крюков им быть не мог.

Если когда-то "Грани" были интересным журналом, одним из лучших в Русском Зарубежье, — ныне, увы, они этому стандарту никак более не соответствуют.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ОТ РЕДАКЦИИ: Мы вполне согласны с автором статьи: "Грани" стояли на высоком уровне лишь в ту пору, когда они редактировались Н. Тарасовой (кстати, солидаристкой не являющейся) — ныне принявшей постриг и под именем матери Александры подвизающейся в Леснинском монастыре Русской Зарубежной Церкви во Франции.

АНТОН ГРОМОВ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФРОНТ В НАСТУПЛЕНИИ

Одно из важнейших политических событий года осталось мало замеченным. Между тем президентские выборы во Франции еще раз подтвердили оживление и рост национальных настроений и правых сил. Кроме Франции, значительных успехов добились правые в Голландии и Дании. Успехи Национального Фронта дали толчок и явились стимулом для всех европейских правых, национал-патриотических сил. Победа Ле Пена в первом туре президентских выборов была подобна неожиданно разорвавшейся бомбе. Н. Ф. и его лидер немедленно попали в центр всеобщего внимания. Европа разделилась на два лагеря: одни радовались успеху Ле Пена, другие проклинали его. Симпатии русских патриотов были, разумеется, на стороне французского национального лидера, что неудивительно. Ле Пен с симпатией относится к русскому народу (в отличие от Ширака, проливающего слезы о “чеченской свободе”), он борется против амери-

канского всевластия и псевдокультуры, призывает к защите традиционных ценностей — христианства, семьи, родины. В 1999 году сторонники Ле Пена организовали 4-тысячную манифестацию в Париже в поддержку Сербии.

Несмотря на то, что лидеру Н. Ф. не удалось занять президентское кресло, он одержал значительную победу! Ведь во втором туре выборов он боролся один против коалиции, объединяющей от “консерваторов” до анархистов, созданной масонской закулисы.

Это была захватывающая, трагическая борьба. Против Ле Пена сплотилось всё отребье общеевропейского демократического лагеря. Кого тут только не было: “зеленые”, “голубые”, консерваторы, социалисты, либералы, афро-азиатские эмигранты, левые всех толков, наркоманы, “прогрессивное” студенчество... Обслуживающий персонал веселых домов с площади Пигаль тоже присутствовал в полном составе. Неудивительно, что демонстра-

ции против Ле Пена сопровождалась всевозможными уличными бесчинствами.

Но особенно умилил меня арабо-иудейский альянс, который, видимо, был краеугольным камнем единого антифранцузского фронта. Еще совсем недавно только и говорили о вражде арабской и иудейской общин Франции, о взаимном недоверии, о непреодолимых противоречиях между ними... Однако перед лицом “общего врага” все мгновенно устроилось: забылись распри, все противоречия вмиг были преодолены, а вражда сменилась боевым “содружеством”. Свободолюбивые СМИ тоже не остались в стороне. Информационные отчеты и выпуски новостей напоминали тревожные фронтовые сводки. Можно было подумать что речь, по меньшей мере, идет о нашествии марсиан! Газеты кричали аршинными заголовками о “коричневой чуме”. Особенно буйствовала “желтая” пресса (давно уже замечено, что именно бульварные полупорнографиче-

“Мой кумир — не Наполеон или де Голль, а Жорж Кадудаль.”

Ле Пен

ские издания первыми бросаются на защиту демократии).

Но что же произошло? Что, собственно, вызвало у демократической общественности такое великое волнение, близкое к буйному умопомешательству? Оказывается, всему виной скромное желание французов быть хозяевами в своем доме. Чтобы Франция была Францией, а не колонией международного сброда. Как же! Ишь чего захотели, фашисты проклятые! Британский премьер Тони Блэр выразил надежду, что “французы сами справятся с ситуацией”. Ну, да, а то бы объединенная Европа протянула Франции “руку помощи...” И в небе над Парижем появились бы бомбовозы с “гуманитарным грузом...”

Мы же пожелаем успеха французским национал-патриотам и их лидеру Жану-Мари Ле Пену. Своей борьбой они доказали, что несмотря на двухсотлетнее масонское иго, дух французского народа не сломлен.

АНТОН ГРОМОВ

Р. ПОЛЧАНИНОВ

ЭПОПЕЯ ПСКОВСКОЙ МИССИИ

В 2002 г. в СПб увидел свет объемистый (256 стр.), сдвоенный, богато иллюстрированный выпуск 26-27 “Санктпетербургских Епархиальных Ведомостей”, посвященный целиком 60-летию Псковской Миссии 1941-1944 гг.

На первой странице юбилейного выпуска — “Похвальное слово русским миссионерам”, которое начинается словами: “До сих пор ни в России, ни за рубежом, не опубликован единый, цельный и основательный научно-исторический труд, который полностью был бы посвящен истории Псковской Православной Миссии... В 1950-1990-е годы за рубежом опубликованы воспоминания некоторых участников Миссии и исследования... В России в советское время публиковались (а порой публикуются даже в наши дни!) исключительно тенденциозные, не заслуживающие доверия брошюры и статьи (З. В. Балевиц, Я. Я. Веверс и др.)... Быстрое возрождение церковной жизни на оккупированных германскими войсками территориях было повсеместным и, как признают

историки, сыграло значительную роль в изменении сталинской политики по отношению к Русской Православной Церкви во время войны, что давало надежды на дальнейшее политическое изменение в стране. Однако, именно Псковская Миссия оказалась самым крупным и самым хорошо организованным и принесшим многие добрые плоды движением священнослужителей, причетников и мирян, трудившихся во славу Божию на огромном пространстве Северо-Запада России”.

Далее следует “Синодик Псковской Миссии” — огромный труд, выполненный редактором И. В. Поповым и М. В. Шкаровским, охвативший биографии 307 духовных лиц и 10 мирян и не менее огромный труд обоих авторов — список 387 приходов Псковской Миссии с указанием имен священников, обслуживавших приходы в годы войны. О трудностях, с которыми встретились составители, говорят “белые пятна” и вопросительные знаки. Я был очень рад, что смог сообщить редакции в честь каких святых был назван храм в Гнилках.

Островского уезда, и о том, что он был взорван немцами в 1944 г., когда Гнилки оказались на линии фронта. Дополнением к синодику служат “Штрихи к биографиям” — исследовательский труд молодого псковского историка К. П. Обозного.

В кратком обзоре невозможно коснуться всех статей, представляющих ценный материал для истории Псковской Миссии. Это и исследование М. В. Шкаровского биографии экзарха Прибалтики митрополита Сергия (Воскресенского), и биография миссионера прот. Иоанна Легкого, составленная прот. Михаилом Женочиным, и исключительно интересная биография новомученика о. Владимира Ирадионова, написанная о. Михаилом Груздевым и Т. И. Ганф, и биография новомученика о. Федора Тонковида, замученного партизанами 7 августа 1942 г. написанная тем же о. Михаилом Груздевым.

Нельзя не упомянуть воспоминания о работе в Миссии архимандрита Кирилла (Начиса). Р. И. Матве-

евой-Рацевич и покойного архимандрита Алексия (Чернай), а также статьи архимандрита Виктора (Мамонтова), М. Ю. Мещанинова и О. А. Калкина.

В отделе “Семейное чтение” — воспоминания четырех миссионеров: о. Алексея Ионова (без указания источника), о. Георгия Беннгсена (“Русское Возрождение” Нью Йорк, 1981 г. номер 14), о. Георгия Тайлова, (“Православная Жизнь”, номер 1/2001) и автора этих строк из того же номера “Православной Жизни”. по ошибке названной “Православной Русью”.

Из 307 миссионеров (а это еще не полный список), только пять ушли на Запад. Остальные либо погибли в годы войны, исполняя свой священнический долг, либо умерли в советских концлагерях, а те, кто выжили, вышли из лагерей с подорванным здоровьем.

Этот выпуск “Санктпетербургских Епархиальных Ведомостей” — лучший памятник псковским миссионерам. Большое спасибо редактору и всем потрудившимся за их великий труд!

Р. ПОЛЧАНИНОВ

БИБЛИОГРАФИЯ

A. Caso. “El pueblo del sol” (México, 1999).

У тех, кто хочет познакомиться с религией, историей и обычаями ацтеков, есть большой выбор.

По французски на эти темы писал видный политический деятель и этнолог Жак Сустель: Jacques Soustell “Les quatre soleils”; “Les Aztèques”; “La vie quotidienne chez les Aztèques”. Имеются также книги: Eric Tala-doire “La vie quotidienne des Mayas et des Aztèques” и Christian Duverger “L’origine des Aztèques”.

Тогда как по английски существует монументальный труд: Nigel Davis “The Aztecs”.

А если кто предпочитает роман на фоне жизни туземной Мексики, то и в них недостатка нет, ни по французски, ни по английски: Alain Gerber “Le jade et l’obsidienne” и прекрасный роман Сальвадора де Мадарьяги “The heart of jade”.

Не знаем, можно ли найти что-либо соответствующее по русски. Наши соотечественники чаще всего впервые знакомились с мексиканской культурой по роману Райдера Хаггарда “Дочь Монтецумы”, который переводился и в царское и в советское время.

А впрочем, для серьезного-то изучения ацтеков так или иначе необходим испанский язык: вроде бы практически только на нем и есть словарь их языка, нахуатль; словарь Ремм Симеона хотя и был издан по французски, в Париже, в 1885 году, мало кому доступен: но был переиздан в Мадриде в 1999 году, под названием Diccionario de la lengua nahuatl o mexicana”. Более старый словарь Алонсо де Молины, “Vocabulario en lengua castellana y mexicana”, составленный в 1571 году, был переиздан там же, в Мадриде, в 1944-ом.

В качестве же популярного и элементарного описания нравов и верований ацтеков можно порекомендовать, по испански, разбираемую нами сейчас небольшую книгу.

В ней автор сжато и чрезвычайно ясно рассказывает о религии ацтеков, излагает их мифы, обсуждает происхождение оных и описывает их практическое применение.

Правда, некоторые из его общих соображений можно бы отчасти взять под сомнение. Так, согласно его схеме, примитивные народы сперва исповедуют многобожие и лишь затем, в гораздо более позднюю эпоху приходят к монотеизму.

Вряд ли оно так. Как показывал выдающийся австрийский лингвист и этнолог патер Вильгельм Шмидт, оставивший на сей счет обстоятельные исследования, наиболее дикие и первобытные народы земли верят как раз в единого Бога; появление многочисленных божеств есть явление позднейшее, связанное с тем, что единый и небесный Бог начинает постепенно казаться слишком отдаленным.

С другой стороны, Касо подходит к религии ацтеков с большой симпатией, стараясь нам ее объяснить и отчасти как бы оправдать ее в наших глазах.

С этим трудно согласиться. Эта религия — страшная и кровавая,

вся построенная на человеческих жертвах, с элементами жестокого садизма и отталкивающими деталями как обрядовый каннибализм.

Совсем уж несправедливо, когда он оправдывает ацтеков ссылками на жестокости христиан. Там были отражены совсем иные представления и воззрения, как бы сурово мы их ни осуждали: преследование еретиков или потом католиков в протестантских странах; или наказания преступников, или борьба с колдовством и черной магией.

Тогда как культ древних мексиканцев требовал жертвоприношений, в том числе детей и девушек, а когда речь шла о военнопленных, — самые войны предпринимались с целью заставить многочисленным человеческим материалом для уничтожения на алтарях перед чудовищными идолами.

Сдается, ближе всего к делу подошел Честертон, в своей книге “Вечный человек”, считая веру Анахуака (как именовалась старая Мексика) поклонением Сатане или, во всяком случае, служением злым духам.

По счастью, такие религии, и в таком масштабе представляя собою в истории человечества скорее все же исключение (хотя нельзя не вспомнить ужасные храмы Карфагена с их сожжением маленьких детей...)

Самый факт стремительного падения империи ацтеков под ударами конквистадоров объясняется ведь в немалой степени тем, что подчиненные им племена не только не желали их защищать, но и активно поддерживали Кортеса. Да и была ли у этой империи прочная поддержка со стороны народа?

Хотя падение Теночтитлана, их столицы, и с ним их власти в целом, и была отмечена героической борьбой последнего мексиканского императора, Гватемозина, и его верных соратников. Но даже и у плохого дела часто находятся честные и храбрые защитники.

В целом же жалеть о разрушении подобной системы правления и о ликвидации такой религии вряд ли возможно.

Другое дело, что можно и нужно их исследовать как исторический факт, — но при исследовании нельзя не испытывать на каждом шагу содрогание от ужаса...

В. Байдалаков. “Да возвеличится Россия, да гибнут наши имена. Воспоминания председателя НТС 1930-1960 гг.” (Москва, 2002).

Ключевой текст к этим воспоминаниям представляет собою следующий отрывок из “Введения” пера А. Окорочкова: “После капитуляции Германии... НТС продолжал свою деятельность. Но годы войны, понесенные жертвы и новая западная политика нанесли организации ощутимый удар, вылившийся в 1950-х годах в общий кризис НТС, приведший к расколу. Более 20 % активных членов НТС, в большинстве старых эмигрантов... покинули ряды Союза. Свое решение они мотивировали тем, что организация потеряла духовное и идейное лицо, превратилась в подобие коммунистической партии СССР и стала как бы придатком западных спецслужб. В числе ушедших был и Байдалаков... В январе 1956 г. был основан “Российский Национально-Трудовой Союз”, но просущество-

вал он не долго”.

Помню, с этой последней организацией, в частности ее отделом во Франции, которым руководил Одинец, мы, русские монархисты, установили когда-то дружественные контакты. Но, как факт, в ней было мало членов и большой роли она не играла.

Предлагаемые воспоминания интересны с точки зрения фактов.

Однако с точки зрения идеологической эволюции данной организации, многое для нас остается непонятным. Вот о Югославии Байдалаков пишет: “Союз Русской Национальной Молодежи, возник в середине 20-х гг., с монархическими настроениями. Когда же с осени 1928 г. председателем этого Союза стал автор этих строк, Союз перешел на позицию непредрежденчества”.

Почему?

Удивляют объяснения Байдалакова: “Открытая рана уязвленного национального самосознания. Россия как государство была тогда стерта с лица земли... Господствовал культ героя и героики... “Капитаны” Николая Гумилева волновали, увлекали и звали к ответу”.

Так разве монархисты меньше, чем непредрежденцы, страдали от “уязвления национального самосознания”? А Гумилев, как известно, был убежденным монархистом. Создается впечатление, что дело было только в желании насолить отцам, старшему поколению, говорить и делать что-то наперекор им. Чем, понятно, подрывалось единство Зарубежья и причинялся большой вред.

Далее: “Образы революционной героики “Земли и воли” и эсеров всех восхищали и вдохновляли”. Но разве монархизм исключает героики или ей мешает?

“Отталкивание от социалистического лагеря было вызвано констатацией: “против царя шли с бомбами и забастовками, а теперь пасуют...” Браво! Но ведь монархисты это самое и говорили, и чувствовали.

“Гибель лучших из лучших офицеров, похищения генералов Кутепова и Миллера говорят о трагической детской беспомощности”. Допустим хотя бы и так. Хотя это и не вполне справедливо. Но ведь это говорит самое большее о недостаточности хорошей организации борьбы с большевиками, — и никак не является доводом против монархической идеи.

А, как факт, потом в работе НТС срывов и неудач, и даже похищенный их членов, возникало ведь вдоволь!

Однако вот: “Чувствовался скептицизм к старшему поколению и его начинаниям”. Законный ли? Это старшее поколение выдержало — и именно героически! — тяжелейшую борьбу с коммунистами. А если, опять-таки, методы борьбы (особенно в новых, очень трудных условиях) в чем и хромали, — разве это доказывает, что вековая, вечная идея России, выражавшаяся в словах: “За веру, царя и отечество!” была плоха?

А что же нового могли дать солидаристы, что они конкретно предлагали? “Непредрежденчество”, это не ответ на вопрос; это — уход от ответа!

Ну вот: “повышенный интерес к фашистскому опыту в Италии”, — это уже ближе к разъяснению настроений нацмалычиков. Только ведь сии пути оказались химери-

ческими, сии схемы ложными болотными огоньками... Хотя, согласимся, данной болезнью переболела вся Европа; не диво, если и часть русской эмиграции тоже.

Лозунг: “Поиск новых путей и решений” относится, собственно говоря, к приемам, к тактике противодействия большевизму. Идеология тут не при чем.

Что же до таких принципов как: “Признание примата духа над материей” — так он уж безусловно входит в монархическое мирозерцание (да и в словах “за веру” как нельзя более ясно выражен).

“Отмежевание от марксистского социализма и от реакции”; ну, тут, заключены две вовсе разные вещи. От социализма монархисты, конечно, отталкивались; а что такое “реакция” — оно не слишком ясно. Подразумевается ли возвращение к тем устоям, на коих всегда держалась Россия, когда являлась могучей и благоденствующей? И вообще — всякому известно, что монархия может быть и очень либеральной, включающей обширные свободы.

НТС отмежевался от помощи белым в Испании. Можно такое решение аргументировать. Мы его считаем однако глубоко ложным.

И в чем же состояла идея “солидаризма”? Мы ее изложения у Байдалакова так и не находим. Получается, что монархической идее, с ее божественным и историческим обоснованием, энтеэсовцы противопоставляли... пустое место!

В отличие от коммунистов и хотя бы даже социал-демократов, у коих свои доктрины имеются; очень скверные, но все же ясные.

Дальше идут, и это безусловно самое ценное, рассказы о технике и порядке действия Национально-Трудового Союза во время Второй Мировой войны. О том как солидаристам удалось захватить значительное влияние в РОА и как это потом в жизни преломлялось.

Подробно обсуждать здесь их действия не будем. Но вот любопытные детали (цитируем Байдалакова): “С. Л. Войцеховский и майор Регенау, оба реакционные монархисты”. Поэтому с ними НТС не желал сотрудничать. С Русским Корпусом на Балканах — тоже нет. Тем не менее, именно Регенау (он же Хольмстон, он же Смысловский) сумел спасти своих солдат и офицеров, советских подданных, от выдачи. Спаслись и те подсоветские, которые попали в Русский Корпус. А те, кто служил в РОА, и именно там, где слушались энтеэсовцев — в значительной мере пошли под нож...

Добавим, что после войны, и вплоть до падения советской власти в СССР, солидаристы занимали по отношению к монархистам, резко враждебные позиции.

Было ли это нужно, и зачем? Теперь, по некоторым слухам (непроверенным!) они склоняются к более примирительным взглядам. Тем лучше, если и вправду так.

Но многое в прошлом ведь уже не поправишь. Хотя никогда не поздно сделанные ошибки пересмотреть...

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ОТ РЕДАКЦИИ: Также спаслись те, кто доверились покойному сотруднику “Нашей Страны” Сергею Львовичу Войцеховскому. Он сумел снарядить два поезда и вывезти политических эмигрантов и беженцев из Варшавы, из под носа наступающей Красной Армии.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЧАРЛЬЗ ПРАВОСЛАВНЫЙ?

Нам пишут из Оттавы:

По словам газеты на английском языке "Голос Канадских Сербов" от 25 июля с. г. принц Чарльз Уэльский принял православие, веру своего отца-грека принца Филиппа.

С 1996 г. у наследника британского престола появился интерес к православию, и он стал часто посещать Святую Гору Афон, где жил в Ватопедском монастыре иногда больше месяца. За последние шесть лет он побывал на Афоне уже 13 раз.

Газета добавляет, что перемена веры, по законам британской монархии, лишает его права престолонаследия.

22 ПРОЦЕНТА

Нам пишут из Москвы:

Согласно недавнему опросу общественного мнения 22 процента населения России считает, что было бы хорошо, если бы царь в 1917 году остался у власти. Ровно столько же опрошенных предпочитают демократию западного стиля.

Всероссийский Центр Изучения Общественного Мнения определил также, что 23% активно поддержали бы Октябрьскую революцию, случись она сегодня, 20 процентов оказали бы ей "некоторую поддержку", а 28 процентов заняли бы выжидательную позицию.

Восемнадцать процентов опрошенных ушли бы в эмиграцию и только 8 процентов оказали бы сопротивление большевикам.

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из СПб:

Выходящий здесь "Вестник" Русского Обще-Воинского Союза,

ОПЕЧАТКИ

В "НС" № 2719-20 в статье В. Рудинского о войне на Мальвинских Островах, фразу французского короля Франциска Первого после поражения при Павии следует читать: "Tout est perdu, fors l'honneur".

В № 2707-08 в заметке А. Громова о Женском Батальоне Смерти следует читать: "... под командой георгиевского кавалера в чине поручика Нины Крыловой".

комментируя опубликованную в "Нашей Стране" статью Т. Мартыновой "Канонизация нехристья" — о потугах причислить к лику святых коммуниста Георгия Жукова — написал:

"То, что в РФ вообще возможно обсуждение подобных нелепых тем, свидетельствует о глубочайшем духовном и нравственном упадке не только "постсоветского" общества в целом, но и официальной Церкви Российской Федерации — Московской Патриархии, которая за прошедшее десятилетие так и не освободилась от советского влияния, продолжая исполнять роль своеобразного вспомогательного политуправления, обслуживающего политические интересы правящего режима".

РОМАНОВ НА МУРМАНЕ?

Нам пишут из Нью Джерси:

Выходящий в этом американском штате бюллетень "Имперец" сообщил, что в

правительстве Мурманской области неофициально обсуждается возможность демонтажа памятника Ленину, расположенного на одноименном проспекте Мурманска.

Как убеждены некоторые чиновники администрации, главная улица областного центра не может более носить имя бывшего "вождя". На освободившийся постамент предлагается установить скульптуру кого-либо из Царской Семьи Романовых. Именем одного из российских царей планируется и назвать проспект.

Особо радикальные представители правительства считают, что необходимо вернуть первоначальное название и городу — Романов на Мурмане.

ПРАВЫЙ МИЛЛИОНЕР

Нам пишут из Москвы:

В интервью газете "Аргументы и Факты" российский миллионер Герман Стерлигов, создатель биржи "Алиса", заявил, что "только православие смог-

ло сплотить в России совершенно разноплеменные народы вокруг государственного стержня и не позволило совместной жизни превратиться в беспрестанную религиозную войну. Никогда никакая другая религия не справлялась с ролью стержневой конфессии России. Только с помощью Божьей, благодаря православию, возникла та страна, которую с гордостью сотни лет называют Россией".

Стерлигов призвал вспомнить жизнь православных князей и царей: "Это светская жизнь православного христианина".

По его мнению, если очень коротко охарактеризовать особый взгляд православного на окружающую жизнь, "так это особый взгляд на смерть. Потому что жизнь для человека церковного перестает быть абсолютной ценностью. Весь так называемый цивилизованный мир говорит, что жизнь человека — самая большая ценность, потому что это мир языческий. Ну что может быть кроме этой жизни, если жизни вечной нет? А для человека верующего есть вечная жизнь, это абсолютный приоритет и абсолютная ценность. И только памятуя о главном, перестаешь прожигать жизнь по пустякам. Только тогда для нас, светских людей, станет необходимым выполнить свой долг перед Богом, родителем и ближними".

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Нам пишут из Лондона:

Во время бомбардировок Германии, проведенных английской авиацией в один из последних дней Второй Мировой войны "погибли около тысячи мирных жителей", утверждают ученые в ходе обсуждения темы — можно ли считать Винстона Черчилля военным преступником.

Би-Би-Си приводит данные историка Йорга Фридриха, согласно которому за 5 лет Второй Мировой войны под британскими бомбами погибли около 636 тысяч немцев, в их числе — 75 тысяч детей.

Дебаты о жертвах среди гражданского населения Германии развернулись после публикации фрагментов книги Фридриха "Огонь. Германия под бомбами в 1940-45". По мнению автора самые массивные бомбовые удары, нанесенные с января по апрель 1945 года, не имели никакого военного значения, поскольку исход войны к тому времени фактически был предрешен. При этом число жертв почти вдвое превышало аналогичный относительный показатель во время ударов Германии по Ковентри.

УСТУПАТЬ БЫЛО НЕЛЬЗЯ

Как бы не относиться к правительству Эрефии, нельзя его упрекать за распоряжение о штурме театра на Дубровке.

Вести переговоры с чеченцами было бы опасно и даже бесчеловечно именно с точки зрения судьбы заложников.

Нервозные и фанатичные авантюристы вполне могли при первом затруднении в переговорах их перебить. Или даже взорвать здание, жертвуя собой, но и обрекая на гибель захваченных ими людей.

С другой стороны, если бы только были выполнены их условия, и они благополучно отпущены, — можно с уверенностью сказать, что началась бы волна терроризма с самыми немыслимыми требованиями со стороны различных политических групп, национальных меньшинств и просто авантюристов и фантазеров.

Этого следовало во что бы то ни стало избежать.

Смерть части заложников чрезвычайно прискорбна, но ее нужно целиком относить за счет террористов. И радоваться, что удалось все же спасти большинство заложников.

Что до расправы с чеченцами по принципу "пленных не брать!", то опять же: можно себе вообразить, что бы произошло при суде над ними?

Враждебный России Запад их бы рассматривал как жертв, как героев и мучеников и требовал бы их оправдания. Так что их ликвидация явилась может быть наилучшим выходом из положения.

ВИКТОР ШТРЕМЛЕР

24 ноября с. г. в храме Преподобного Сергия Радонежского в бузносайреском пригороде Вижа Бажестер, после Божественной Литургии будет отслужена панихида по усопшей три года назад

НИНЫ ДМИТРИЕВНЫ САВИНСКОЙ

о чем сообщает муж покойной.